

На следующий день в поместье Хо прибыл мужчина средних лет.

— Это ваш инструктор по вождению, — представил его секретарь. — Президент Хо велел передать: если вы не хотите учиться, то заставлять вас никто не будет. Он просто предлагает вам попробовать.

Хо Чэн еще в прошлый раз заметил жадный блеск в глазах Линь И, но юноша, ведомый какими-то своими опасениями, в последний момент пошел на попятную.

010 терзался сомнениями недолго. В конце концов он рассудил, что от бесплатного обучения отказываться глупо. Стоило ему кивнуть, как инструктор, добродушно улыбнувшись, повел его на улицу. Для начала они сделали несколько кругов по территории поместья, после чего мужчина задал пару базовых вопросов и поинтересовался:

— Может быть, начнём прямо сегодня? Я отвезу вас на тренировочную площадку.

— Хорошо, — с готовностью согласился 010.

Когда машина плавно тронулась, юноша, совершенно не беспокоясь о безопасности, устроился на заднем сиденье. Увидев, что секретарь занял место рядом с водителем, он уткнулся взглядом в окно и погрузился в свои мысли.

Спустя двадцать минут помощник обернулся, чтобы спросить, не хочет ли Линь И предупредить Президента Хо о месте их пребывания, но обнаружил, что подопечный уже крепко спит. Вздохнув, он отправил Хо Чэну короткое сообщение.

Когда 010 проснулся, автомобиль уже стоял перед воротами огромного полигона. Юноша растерянно моргал: неужели обычные автошколы выглядят так роскошно? То, что он видел, совсем не походило на картинки из поисковика.

Он медленно выбрался из салона и увидел, что сопровождающие уже дожидаются его. Почувствовав укол совести, 010 подбежал к ним.

— Простите, — немного смущенно пробормотал он, а затем добавил: — Можете просто будить меня, не стесняйтесь.

Собеседник понимающе улынулся и уже занес руку, намереваясь потрепать юношу по макушке, но вовремя осекся и лишь слегка похлопал его по плечу. Еще бы — запрет на прикосновения к волосам Линь И стал в доме Хо негласным, но незыблемым законом. Даже Президент Хо предпочел дожидаться, пока тот сам проснется в машине, куда уж ему, простому подчиненному, проявлять такую фамильярность?

— Я только рад возможности немного отдохнуть от офисной суеты в рабочее время, — с почти отеческой теплотой ответил секретарь.

010 лишь непонимающе моргнул, но тут инструктор позвал его на площадку. Секретарь остался стоять поодаль, провожая его взглядом, исполненным сочувствия. Он-то знал: когда они вернутся, юношу наверняка ждёт выволочка от Президента Хо.

Полигон был впечатляющим: просторные, светлые крытые ангары с идеальным покрытием, где для каждого этапа обучения была выделена своя зона. 010, не ожидавший подвоха, с любопытством озирался по сторонам.

График у него сейчас был плотным: нужно было практиковаться в каллиграфии и ломать голову над тем, как притворяться художником перед Хо Чэном.

«Если я буду учиться вождению, — радостно размышлял он, — то смогу возвращаться домой ужасно усталым! И тогда мне не придётся ничего рисовать!»

Инструктор объяснил преимущество крытых площадок: здесь не нужно было жариться под палящим солнцем. Юноша с облегчением выдохнул, вспомнив, как сосед Линь И по университетскому общежитию вернулся после летних курсов вождения черным как уголь.

Он с воодушевлением обошел тренировочный зал, но его энтузиазм поугас, когда ему сообщили, что сначала нужно сдать теоретические тесты.

010 быстро просмотрел базу вопросов и уверенно заявил:

— Я всё запомнил. Давайте перейдем к практике.

Секретарь, решив, что юноше просто скучно корпеть над учебниками, жестом велел инструктору начать практические занятия.

В итоге машина под управлением 010 начала выписывать по площадке невообразимые зигзаги. К счастью, места было достаточно, чтобы этот стальной монстр мог беспрепятственно резвиться.

Два часа спустя за ним приехал Хо Чэн.

В помещении только один автомобиль хаотично метался из стороны в сторону, напоминая неуправляемую бронированную зверюгу. Наблюдая за беспечно развлекающимся Линь И, мужчина почувствовал, как у него начинает ныть голова.

Когда транспорт наконец остановился, Хо Чэн подошел и слегка ущипнул юношу за щеку.

— Никакой бдительности, — пробормотал он с притворным строгим вздохом. — Стоило поманить, и ты сразу уехал неведомо куда.

010 даже не попытался уклониться. Он лишь забавно надул щеки, отчего пальцы мужчины соскользнули. Заметив на нежной коже покрасневший след, тот неловко отдернул руку и добавил:

— В следующий раз обязательно подтверждай такие поездки у меня лично.

— Хорошо-хорошо... — протянул 010.

Так прошла неделя. Когда пришло время сдавать первый теоретический экзамен, Линь И прошел его с безупречным результатом, чем привел секретаря в полное оцепенение. Тот ведь знал, что всю неделю юноша только и делал, что играл с машиной, даже не заглядывая в конспекты.

Когда Хо Чэн услышал об этом, он лишь едва заметно вскинул бровь. Оказалось, его подопечный вовсе не простака, а довольно смысленный малый.

Видя, как Линь И радостно прибежал к нему хвастаться успехом, глава семьи Хо не поскупился на похвалу:

— Умница.

Казалось, юноша уже совсем забыл о своём намерении строить из себя злодея. Хо Чэна такой расклад более чем устраивал. Он незаметно погасил экран телефона, где висела череда настойчивых приглашений от семьи Линь — он отклонял их одно за другим. Ему было не жалко денег на машину, но позволить Линь И вернуться в тот дом и снова терпеть унижения было бы непростительным просчетом.

Он пододвинул к юноше новый глянцевый каталог с последними новинками и развлечениями, популярными в кругах золотой молодежи.

— Посмотри, не хочешь ли чего-нибудь, — мягко произнес он. — Считаю это подарком за успех.

010, сидевший напротив, даже не взглянул на брошюру. Вместо этого он слегка склонил голову набок, пристально глядя на мужчину. У него сохранилось немало детских привычек: многие мысли так явно читались в его глазах, что Хо Чэну даже не нужно было их расшифровывать.

Мужчина решил прикинуться непонимающим:

— Что такое?

Линь И подтолкнул каталог обратно к нему, словно и не думая обижаться:

— Ты что, забыл? Мы же должны поехать к Линям за моей машиной! Линь Синъяо только что мне звонил!

Хо Чэн замолчал.

«Прекрасно»

В субботу в доме Линь приготовления начались с самого рассвета. Слуги на первом этаже сутились под бдительным присмотром Матери Линь, которая то и дело осыпала их попреками.

Линь Синъяо стоял на втором этаже в безупречно подобранном новом костюме, который придавал ему вид истинного аристократа. В прошлый раз он так тщательно готовился лишь в тот день, когда Линь И покидал этот дом. Он и представить не мог, что теперь бастард вернется сюда в качестве почетного гостя.

Это была их первая официальная встреча с Хо Чэном. Вспомнив о тех трудностях, с которыми в последнее время столкнулась его компания, молодой человек глубоко вздохнул и до боли сжал кулаки.

Если бы он знал, что Хо Чэн так лояльно отнесется к идее союза, он бы не спешил отсылать брата. В последнее время окружающие на словах хвалили Синъяо за ранние успехи, но втайне только и делали, что ставили палки в колеса. Стоило ему покинуть отчий дом, как вчерашние партнеры начали видеть в нем лишь конкурента. Только после того, как на аукционе он оказался в ложе рядом с главой семьи Хо, эти люди сменили гнев на милость.

Старший сын семьи Линь внутренне усмехнулся. После тех торгов Хо Минсюань внезапно стал слишком занят: он не только перестал выходить на связь, но и прекратил оказывать какую-либо помощь. Теперь, чтобы его компания осталась на плаву, юноше жизненно необходимо было добиться расположения самого Хо Чэна.

Он подождал еще немного и, услышав шум в саду, неспешно спустился вниз. Он хотел произвести впечатление серьезного и надежного человека, но, дойдя до лестничного пролета, замер, увидев вошедших.

Линь И выглядел так, будто о нем заботились как о величайшей драгоценности. На нем была одежда брендов, которых Синъяо раньше даже не видел; он казался изнеженным молодым господином, не знавшим в жизни ни единой заботы. Хо Чэн шел на полшага позади, время от времени оберегающе придерживая юношу.

Линь Синьяо видел, как его мать, томимая ожиданием, то и дело поправляет дежурную улыбку, словно готовясь к приему высокопоставленной особы.

«Всего лишь какой-то бастард... — с холодным безразличием думал он. — С каких это пор ему позволено являться сюда и вести себя как хозяин жизни? И с каких это пор такой человек, как Хо Чэн, стал ходить у кого-то за спиной?»

Его пальцы мертвой хваткой впились в резные перила, и лишь когда острая боль пронзила кончики пальцев, молодой человек заставил свое лицо принять нужное выражение.

«Ничего. Раз племянник Хо Чэна от меня без ума, значит, и сам дядя не устоит»

В конце концов, Хо Минсюаня называли точной копией его дяди и самым перспективным наследником следующего поколения Хо.

Внизу Хо Чэна с почестями встретили хозяева дома. Мать и Отец Линь вели себя так, словно Линь И для них не существовал — всё их внимание и поток любезностей были направлены исключительно на гостя.

010 это ничуть не задело. Напротив, он постарался как можно глубже спрятаться за спину Хо Чэна. В его памяти всё еще были свежи воспоминания о том, как Мать Линь не упускала случая отвесить ему подзатыльник, так что её нынешнее игнорирование было скорее благом.

Мужчина собственническим жестом приобнял его за плечи, не давая скрыться окончательно. Одной рукой он непринужденно отбивался от излишней супруги Линь, а другой — надежно защищал юношу.

Когда Мать Линь с чрезмерным радушием предложила им остаться на обед, Хо Чэн сухо отказал:

— Благодарю, но нет. Сяо И не привык к чужой кухне.

«Чужой кухне?»

Улыбка женщины на мгновение застыла. Значит, её и впрямь держали за обычную обслугу — приехали, забрали машину и поминай как звали. Она кипела от ярости, но не смела проронить ни слова. Ключи были у Синьяо, и эта машина стоила баснословных денег — она не могла позволить бастарду получить её так просто.

— Но Синьяо всё еще наверху, — выдавила она натянутую улыбку. — Он сейчас очень занят делами компании, но специально выкроил время, чтобы лично встретить Сяо И.

Хо Чэн, услышав это, лишь усмехнулся:

— Неужели?

Раз он так занят, то как у него нашлось время донимать Линь И звонками?

Мать Линь внезапно осознала скрытый подтекст его слов. Для семьи Хо получить такую машину — дело одного телефонного звонка. А её Синъяо, которого все называли темной лошадкой бизнеса, пришлось бегать по инстанциям и умолять кучу людей о скидке ради этой груды железа.

Щеки Матери Линь вспыхнули от стыда. Хо Чэн даже не переступил порог их гостиной, держась холодно и высокомерно, но как глава клана Хо он имел на это полное право. Если бы не то странное предсказание деда, семья Линь не удостоилась бы даже его взгляда, не говоря уже о возможности стоять перед ним и вести беседу.

Стоявший рядом Отец Линь, впрочем, не чувствовал неловкости. В его глазах оба юноши были его семенем, просто один был рожден шлюхой, а другой — благородной дамой. И неважно, кто из них добьется расположения Хо Чэна, выгоду в любом случае получит он сам.

Сверху донесся звук шагов — Линь Синъяо наконец спустился. 010 высунул голову из-за спины Хо Чэна и по чистой случайности первым встретился с ним взглядом.

Синъяо, сохраняя на лице вежливую полуулыбку, едва заметно кивнул. Он был первым из семьи Линь, кто снизошел до приветствия:

— Здравствуй, брат.

010 невольно вздрогнул.

<http://bllate.org/book/15362/1413462>